

НОВАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1 марта 2001 года – знаменательная дата в летописи российско-вьетнамских отношений. В этот день в Ханое президенты России и Вьетнама, В.В. Путин и Чан Дык Лыонг, подписали Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Этому документу было суждено стать основой новой, работающей и сегодня модели отношений между нашими странами, отвечающей требованиям самой жизни.

В документе стороны сформулировали принципы сотрудничества на основе стратегического партнерства. Не являясь международно-правовым документом, Декларация, тем не менее, заложила новую основу сотрудничества. Она стала долгосрочной программой действий двух государств в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной сферах, в области обороны и безопасности.

Визит президента России В.В. Путина в Ханой в февралемарте 2001 г., подписание Декларации о стратегическом партнерстве, а также других документов стали мощной демонстрацией решимости лидеров двух стран строить продуктивное сотрудничество на долгосрочной и стабильной основе, руководствуясь не идеологическими догмами и схемам прошлого, а на платформе общепринятых принципов международного права, в духе уважения выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного народами России и Вьетнама в соответствии с внутренними условиями обеих стран.

Декларация имела существенное стимулирующее значение. Она оздоровили политический климат российско-вьетнамских отношений, задала устойчиво восходящий тренд всему комплексу российско-вьетнамских отношений, придала

им свою собственную внутреннюю логику и динамичный алгоритм.

Первый официальный визит Президента Российской Федерации в Социалистическую Республику Вьетнам проходил в особых для России исторических условиях. Всего несколько месяцев прошло со дня инаугурации В.В. Путина. Тогда, после десятилетия глубокого системного кризиса, в котором пребывала Россия, только начала формироваться её новая концепция внешней политики, как результат переосмысления приоритетов на основе её экономического возрождения и укрепления позиций на международной арене.

Визит В.В. Путина во Вьетнам весной 2001 г. был воспринят в Ханое, как знак, свидетельствующий о «возвращении» России в Юго-Восточную Азию, как её намерение играть активную и действенную роль в АТР. Новый курс, провозглашенный российским президентом, полностью отвечал коренным интересам Вьетнама, других партнеров России в регионе. В наращивании действенного и конструктивного присутствия России в Юго-Восточной Азии они видели важный фактор стратегической стабильности в регионе, без чего трудно рассчитывать на успешную реализацию долгосрочных планов устойчивого и динамичного социально-экономического развития в сложных и постоянно меняющихся условиях глобализации.

Сегодня у России добрые отношения со всеми странами Юго-Восточной Азии. Это было вновь продемонстрировано во время Второго саммита Россия–АСЕАН, прошедшего в октября 2010 г. в Ханое. В итоге работы саммита был подписан целый пакет документов, как в многостороннем, так и в двустороннем форматах. Достигнуты крупные договоренности по активизации сотрудничества по целому ряду направлений.

И, все же, особенность ситуации состоит в том, что из всех стран Юго-Восточной Азии только с Вьетнамом нашу страну связывают отношения стратегического партнерства. Эта особенность нашла своё отражение в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Д.А. Медведевым в июле 2008 г. Напомню, что в этом документе в контексте внешнеполитических задач российской дипломатии в динамично развивающемся Азиатско-

Тихоокеанском регионе и с прицелом на ускоренный подъем производительных сил Дальнего Востока сформулирована установка на «наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии, прежде всего на развитие стратегического партнерства с Вьетнамом».

Итак, можно смело утверждать, что исходной точкой нового типа российско-вьетнамских отношений стал визит В.В. Путина во Вьетнам весной 2001 г. И вот почему.

Не секрет, что начало 90-х г.г. прошлого столетия для российско-вьетнамских отношений было не самым лучшим периодом. Резкий спад наблюдался по большинству направлений, определяющих сам вектор и алгоритм связей. Политические контакты на высшем уровне носили ограниченный характер. Резко сократились торгово-экономические, научно-технические, гуманитарные, культурные связи, военно-техническое сотрудничество. Накапливалась взаимная отчужденность.

Этот «сон разума», иррациональность и, в конечном счете, опасность такого рукотворного тупика становились все более очевидными. Россия теряла во Вьетнаме одну позицию за другой. Мощнейший потенциал дружбы и сотрудничества, с таким трудом созданный несколькими поколениями россиян и вьетнамцев, использовался крайне не рационально, а в целом ряде случаев оказался и вовсе не востребованным. Это был самый глубокий кризис межгосударственных отношений за всю их историю, уроки, из которых обе стороны, как представляется, пока, к сожалению, в полной мере не извлекли и исчерпывающих мер к его неповторению пока не приняли.

Конечно, отдельные попытки изменить положение вещей предпринимались. Активность в этом плане шла, прежде всего, с вьетнамской стороны. В этом плане выделяется визит в Москву в июне 1994 г. вьетнамского премьера Во Ван Кьета. Тогда по итогам переговоров в Кремле 16 июня 1994 г. удалось подписать Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. В нем провозглашалось, что «со дня вступления в силу настоящего договора прекратит своё действие договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социали-

стических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанный 3 ноября 1978 г. Договаривающиеся стороны будут прилагать усилия к обновлению и совершенствованию ранее заключенных договоров, соглашений и других актов» (ст. 10)¹. Таким образом, де-юре был положен конец межгосударственным отношениям, построенным на принципах социалистического интернационализма (ст.1 договора от 1978 г.), которые брали на себя обязательство «бороться за дальнейшее укрепление братских отношений, единства и солидарности между социалистическими странами на основе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма» (ст.4 договора.)².

В то же время новой программы долгосрочного сотрудничества договор 1994 г. не содержал. В нем, тем более, не шла речь об установлении между Россией и Вьетнамом отношений стратегического партнерства. Для этого нужно было время, осмысление обеими сторонами новых вызовов и угроз, их добрая политическая воля, расширение зоны совпадающих национальных интересов, готовность двигаться навстречу друг другу и неустанная практическая деятельность на всех направлениях двусторонних отношений.

Таким образом, кардинального поворота в российско-вьетнамских отношениях в 90-е г.г. не произошло. Тем не менее, стороны смогли очертить международно-правовое поле, внутри которого создавалось пространство для построения нового здания двусторонних отношений. В статье 1 договора от 1994 г. провозглашалось намерение «и впредь поддерживать и развивать дружественные отношения, основанные на принципах уважения государственного суверенитета и независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и других общепризнанных нормах международного права». По существу, тогда речь шла о декларировании отношений на принципах мирного сосуществования.

Заслуга пришедших к власти в самом начале 21-го века высших руководителей России и Вьетнама состоит в том, что они смогли остановить кризис российско-вьетнамских отношений и переломить ситуацию. Им хватило политической воли, чтобы, сообразуясь с новыми международными реалиями, со-

вместными усилиями начать расчищать завалы, образовавшиеся в двусторонних отношениях, строить их новую, продуктивную, рациональную модель. Свою роль сыграли и традиции дружбы между народами двух стран, активная поддержка усилий политического руководства со стороны политического класса, гражданского общества обеих стран.

Думается, наиболее точно об исторической значимости решения этой масштабной задачи сказал сам В.В. Путин на встрече с вьетнамскими выпускниками советских и российских вузов в марте 2001 г. Вот его слова: «Считаю, что сегодняшняя наша встреча глубоко символична. Многие из присутствующих здесь стояли у истоков нашего сотрудничества. Закладывали крепкие традиции союза и дружбы между нашими народами. А представителям более молодого поколения предстоит достойно продолжать эту замечательную эстафету. Надёжно сохранять всё то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не придать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал»³. В этих словах вся суть новой парадигмы российско-вьетнамских отношений.

У новой модели отношений России и Вьетнама есть ряд существенных особенностей, принципиально выделяющих их из всей системы отношений России с другими государствами Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-первых, их отличает высокий уровень доверительности. Для поддержания такого характера отношений создан и совершенствуется механизм регулярных консультаций политического руководства обеих стран. В этот механизм постоянно встраиваются новые звенья и элементы. Эти консультации охватывают самый широкий спектр стратегически важных вопросов.

Во-вторых, развитие этих отношений рассчитано на долгосрочную перспективу, что создает широкие возможности для реализации крупномасштабных, стратегически значимых проектов, позволяет более смело и уверенно маневрировать материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания высокой динамики и устойчивости развития всего комплекса отношений.

В-третьих, отношения между Россией и Вьетнамом работают, прежде всего, на долгосрочные общенациональные задачи и интересы обеих сторон и, таким образом, создают синергетический эффект. Стратегия российско-вьетнамского стратегического партнерства увязана с долгосрочной стратегией социально-экономического развития двух государств, предусматривающей всестороннюю модернизацию России и Вьетнама, их активное участие в региональной интеграции, и, как результат, упрочение международных позиций в АТР.

В-четвертых, отношения стратегического партнерства двух государств—это отношения, строящиеся на основе невступления в политические союзы или военные блоки, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран.

Поддержание такого характера отношений предполагает взаимное уважение интересов и озабоченностей друг друга, взаимовыгоду, взаимоблагоприятствование, взаимную поддержку, обмен опытом, готовность вести взаимоуважительный диалог.

Новая модель российско-вьетнамских отношений - это долговременное, транспарентное, взаимовыгодное партнерство, целью которого является обеспечение совпадающих или сходных внешнеполитических приоритетов и потребностей социально-экономического развития обеих сторон.

Прошло десять лет со времени, когда отношениям между Россией и Вьетнамом была задана новая парадигма, сделан новый исторический выбор. Закономерно задать вопрос: как далеко за это время две страны продвинулись в реализации курса на стратегическое партнерство.

Пожалуй, наиболее очевиден успех в политической сфере. За последние десять лет изменился сам климат отношений между российскими и вьетнамскими лидерами. Их переговоры приобрели откровенный, доверительный характер. Этот диалог сегодня отличают равноправие и взаимное уважение, твердая нацеленность на неуклонное углубление поступательного развития всестороннего сотрудничества с расчетом на долгосрочную стратегическую перспективу, готовность к поиску взаимоприемлемых договоренностей и развязок по всем возникающим в повседневной практической жизни проблемам.

Ставшие регулярными взаимные государственные визиты руководителей двух стран, как правило, заканчиваются подписанием целого пакета соглашений, каждое из которых дает мощный импульс развитию отношений в той или иной отрасли, по той или иной крупной проблеме на долгие годы вперед. Ценность таких контактов состоит ещё и в том, что они позволяют своевременно преодолевать объективные трудности и препоны, чинимые бюрократией, гарантируя тем самым созидательную направленность и высокий динамизм развития всего комплекса российско-вьетнамского стратегического партнёрства.

Только в 2010г. Российскую Федерацию посетили и имели встречи с российским руководством Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань и Президент СРВ Нгуен Минь Чьет. Чуть ранее, в декабре 2009 г., в Москве с рабочим визитом находился премьер-министр правительства СРВ Нгуен Тан Зунг. Важнейшее значение для российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства имели официальный визит в СРВ в октябре 2010 г. Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, его насыщенные переговоры с вьетнамским руководством, встречи с вьетнамской общественностью, договоренности и соглашения по вопросам торговли, энергетики, культуры, образования, внешней политики.

Подписание Декларации о стратегическом партнерстве в 2001 г. привело к ускорению процесса формирования и совершенствования новой правовой базы российско-вьетнамских отношений. К началу 2010 г. заключено уже более 50 соглашений, охватывающих различные сферы сотрудничества наших стран⁴. В ходе работы по формированию и упрочению правовой основы отношений, адекватной реалиям современной международной жизни, были созданы необходимые правовые инструменты и механизмы стратегического взаимодействия, отрегулированы вопросы, остававшиеся от «советского периода».

Сегодня российско-вьетнамские отношения не отягощены грузом застарелых, нерешенных проблем. Это, конечно, не отменяет огромную значимость дальнейших усилий по укреплению и совершенствованию договорно-правовой базы отношений дружбы, всестороннего сотрудничества и стратегического

партнерства, чему призваны служить регулярные контакты между Федеральным собранием Российской Федерации и Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам, повышение роли механизмов межпарламентского сотрудничества.

Стратегический диалог приобрел глубоко структурированный, многоуровневый характер. В нем участвуют представители как исполнительных, так и законодательных органов двух государств. Он охватывает широкий диапазон, как двусторонних проблем, так и проблем глобального и регионального характера.

В формате стратегического диалога на плановой основе ведутся регулярные встречи министров иностранных дел двух стран. Главная цель межминистерского диалога состоит в поиске путей активизации и укрепления стратегического партнерства не только по внешнеполитическим вопросам, но и по вопросам двусторонних отношений.

Помимо регулярных и разнообразных по форме контактов между министрами иностранных дел, с 2008 г. действует также механизм консультаций на уровне первых заместителей министров иностранных дел. Для этого формата характерны обмен мнениями по широкому кругу вопросов мировой политики, выработка согласованных подходов к решению актуальных проблем глобального характера, координация действий в рамках подготовки к совместным внешнеполитическим мероприятиям.

Руководствуясь договоренностью, зафиксированной в Декларации о стратегическом партнерстве (п.11), стороны взаимодействуют «в целях повышения эффективности деятельности ООН в решении глобальных проблем и развития международного сотрудничества в политической, экономической, социальной, научно-технической, экологической, гуманитарной и других сферах в соответствии с решениями Саммита тысячелетия ООН и декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций».

Регулярные консультации в формате стратегического диалога подтверждают, что подходы двух стран к важнейшим вопросам мировой политики во многом совпадают. Россия и

Вьетнам последовательно ведут работу по укреплению позитивных тенденций мирового развития, по формированию миропорядка, основанного на справедливости и равноправии, взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Упрочению концептуальных, мировоззренческих основ российско-вьетнамского стратегического партнёрства содействует тот факт, что обе страны твёрдо выступают за построение многополярного мира, против попыток навязывания односторонних подходов к международным делам. Стороны едины в необходимости претворять в жизнь принципы коллективного решения любых кризисных и конфликтных ситуаций. Они исходят из того, что в условиях формирующегося многополярного мира только сообща можно эффективно реагировать на такие угрозы, как опасность распространения оружия массового поражения, международный терроризм, региональные конфликты, организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, наркотрафик, пиратство. То же самое относится и к вопросам развития, экологии, дефицита природных ресурсов. Наши страны также тесно сотрудничают и по таким чувствительным проблемам, как права человека, демократия.

Россия и Вьетнама, занимающие важные позиции в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уделяют приоритетное внимание проблемам обеспечения мира, стабильности и безопасности в АТР. Стороны оказывают взаимную поддержку и координируют свои действия по широкому спектру вопросов, включаемых в повестку дня Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), форума «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), других многосторонних механизмов сотрудничества.

Наши страны ведут интенсивный и плодотворный диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, в том числе по проблемам региональной безопасности, интеграции, развития, сотрудничества с АСЕАН. В этой связи важно отметить, что само по себе развитие стратегического партнерства России и Вьетнама стало стимулирующим фактором ускорения диалогового партнёрства между Россией и АСЕАН, наполнения его субстанциональным содержанием. Подтверждением тому стала практика проведения сам-

митов Россия–АСЕАН, создание механизма диалогового партнёрства между ними.

Одной из наиболее важных задач в области двусторонних отношений, подчеркивается в Декларации о стратегическом партнерстве 2001 г., стороны считают «наращивание торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества на основе всестороннего использования за предшествующие десятилетия потенциала и опыта взаимодействия» (п.4). Какие же количественные и качественные перемены произошли в этих сферах за прошедшие десять лет?

Прогресс, особенно в самые последние годы, налицо, хотя, конечно, в целом наше экономическое сотрудничество с Вьетнамом сильно отстает в сравнении с такими его партнерами, как Китай, США, Япония.

Остановлюсь на проблемах торговли. В 2009 г., впервые за годы сотрудничества, товарооборот между Россией и Вьетнамом превысил 1.8 млрд. долл.⁵ Это, конечно, успех, особенно, если учесть, что рост проходил в условиях финансово-экономического кризиса, приведшего к значительному падению товарооборота России со странами-членами АСЕАН и другими соседями по Восточной Азии.

Но обольщаться достигнутыми успехами не приходится. Объёмы и качественные характеристики нашей торговли с Вьетнамом пока ещё серьёзно отстают от масштабов сотрудничества в политической и других сферах. Не отвечают они и постоянно растущему и по многим параметрам взаимодополняемому экономическому потенциалу наших стран. Напомню в связи с этим, что 28 октября 2008 г. на переговорах в Кремле российский и вьетнамский президенты договорились вести дело к тому, чтобы к 2020 г выйти во взаимной торговле на рубеж 10 млрд. долл., в том числе в 2010г- 3 млрд. долл.⁶ Статистические данные по внешней торговле за 2010г. пока не публиковались. Но есть обоснованные сомнения, что российским и вьетнамским партнерам удалось выйти на этот рубеж. А, стало быть, им будет всё более сложно гарантировать успешную реализацию конечной цели, поставленной двумя президентами – 10 млрд. долл. в 2020г.

Что тормозит развитие экономического сотрудничества? За счет реализации каких проектов можно придать ему новую динамику и новое качество? Это, конечно, должно стать предметом специального, большого разговора. Такой разговор, не келейный, внутриведомственный, а открытый и гласный, системный и комплексный, назрел. Парламенты двух стран, российская Государственная дума и Национальное собрание СРВ, могли бы стать, как представляется, наиболее удобной площадкой для такой дискуссии.

Думается, что энергетика в самом широком смысле этого слова, начиная от подготовки высококвалифицированных кадров, создания генерирующих мощностей на основе гидро- и теплоресурсов, нефти и газа, ядерной энергии, других, источников, и вплоть до создания трубопроводов и распределительных сетей, призвана и впредь оставаться «мотором» сотрудничества. В пользу этого говорят возрастающие потребности СРВ в энергоресурсах для поддержания высоких темпов развития экономики, богатый и плодотворный опыт российско-вьетнамского сотрудничества в этой сфере. Во Вьетнаме высказывают удовлетворение высокой эффективностью сотрудничества с Россией в этой сфере. Благодаря содействию нашей страны во Вьетнаме практически с «нуля» была создана вся инфраструктура отрасли. Построены гидро- и теплоэлектростанции общей мощностью более 4000 МВт. Созданное совместными усилиями СП «Вьетсовпетро» является самым крупным донором вьетнамского государственного бюджета, наиболее технологически передовым предприятием вьетнамской экономики, по своей эффективности входящее в первую десятку мира подобного рода предприятий⁷.

В свою очередь, начиная с 1986г., когда предприятие добыло первую тонну нефти, российский бюджет получил от его российского участника более 8 млрд. долл. Только в 2009 г. его прибыль составила более 400 млн. долл.⁸ Нельзя также скидывать со счетов и перспективность взятого курса на создание совместных энергетических объектов на территории России, а также в третьих странах, в том числе в ЮВА.

Но сегодня очевидна необходимость диверсифицировать российско-вьетнамские экономические связи. Об этом ученые

двух стран говорили на международной конференции, посвященной 60-летию со дня установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ, состоявшейся в Ханое в марте 2010 г. Отмечалась, в частности, необходимость преодолеть узость номенклатуры взаимопоставляемых товаров и услуг, резко увеличить в товарообороте удельный вес изделий с высоким уровнем добавленной стоимости, повысить качество взаимопоставляемой продукции. Пока многие товары, поставляемые из Вьетнама в Россию, неконкурентоспособны. Здесь, конечно, сказывается «китайский фактор», особенно в сфере товаров широкого потребления, слабость транспортного «плеча», отсутствие должной стабильности во взаиморасчетах. Вьетнамские коллеги говорили и о несовершенстве законодательства, отсутствии должных страховочных механизмов, двуязычной базы деловой информации, недостатке внимания государства к деятельности бизнеса, прежде всего среднего и малого.

Говорилось и том, что стороны пока слабо используют возможности, заложенные в развитии межрегиональных связей России и Вьетнама, хотя в Декларации о стратегическом партнерстве специально подчеркивалась необходимость «способствовать развитию экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями Социалистической Республики Вьетнам при координирующей роли внешнеполитических ведомств на основе межправительственного соглашения от 11 сентября 2000 года.» (п.7).

В нынешних условиях, когда перед Россией остро стоит задача ускоренного подъема производительных сил Дальнего Востока, особое значение приобретает наращивание сотрудничества вьетнамских провинций с восточной частью России. В этом контексте было бы целесообразно вернуться к идее, высказанной вьетнамским президентом Нгуен Минь Чиемом в беседе с Д.А. Медведевым 27 октября 2008 г, о принятии на уровне правительств программы межрегионального сотрудничества между Дальневосточным регионом и провинциями Вьетнама⁹.

Со своей стороны добавлю, что кардинальным образом изменить положение дел в экономическом сотрудничестве вряд

ли удастся без резкого расширения инвестиционного сотрудничества. С этой проблемой наши страны уже сталкивались в «советское время», пусть на иной основе и в иных исторических обстоятельствах. И уже тогда, в восьмидесятые годы прошлого столетия, зародились, теперь можно уверенно сказать, эффективные формы инвестиционного сотрудничества. Среди них - совместные предприятия. Этот опыт следует максимально тиражировать при реализации совместных проектов, которые в соответствии с Декларацией о стратегическом партнерстве, стороны намерены реализовать в электроэнергетике, нефтегазовой, химической промышленности, машиностроении, металлургии, электронике, сельском хозяйстве, связи, а также в других областях, включая машиностроение, судостроение, транспорт, при создании метрополитена в Ханое, Хошимине и других крупных городах Вьетнама.

Причем, не только на территории Вьетнама, но и, в России. И вот почему. Сегодня инвестиционное сотрудничество носит явно несбалансированный характер. Капиталовложения России во Вьетнаме, по данным МИД СРВ на июль 2010 г, составляют 370 млн. долл. Российская сторона реализует во Вьетнаме 59 проектов. Вьетнамские капиталовложения в России составляют порядка 78 млн. долл.¹⁰ Более широкое присутствие в России вьетнамского капитала, особенно в сфере производства, придало бы российско-вьетнамскому экономическому сотрудничеству более устойчивый, взаимовыгодный характер, способствовало бы лучшему пониманию и адаптации партнеров к экономическим и социально-политическим реалиям друг друга. Следовало бы шире использовать и другие организационно-правовые формы, в том числе подрядный метод, поддерживая создание и функционирование предприятий через предоставление им государственных кредитов, налоговых преференций.

Сегодня Вьетнам обладает значительными инвестиционными возможностями. Имеются примеры его успешного инвестиционного присутствия в России. В нашей стране сегодня работает около 300 вьетнамских компаний¹¹. Правда, это, главным образом, мелкие предприятия. Основная сфера их деятельности – торговля, пищевая промышленность, производство

строительных материалов. Но здесь намечается определенное движение. В последние годы было осуществлено три крупных инвестиционных проекта: СП по добыче нефти в Ямало-Ненецком автономном округе «Русьвьетпетро», предприятие по производству азотных удобрений в Калмыкии, торгово-культурный центр в Москве¹².

Следует признать, что не все совместно решаемые долгосрочные и масштабные задачи сотрудничества нашли свое отражение в Декларации, подписанной в марте 2001г. Назовем некоторые, наиболее крупные проблемы, которые требуют повышенного внимания к себе со стороны государственных органов двух стран. Речь, в первую очередь, идёт о сотрудничестве в сфере инноваций. Это направление-вопрос не одного года, и даже не одного десятилетия. Как представляется, стороны должны согласовать совместную программу действий в данной сфере. Здесь будет полезно обратиться к историческому опыту, использовать то положительное, что было накоплено в ходе реализации Долгосрочной программы сотрудничества по науке и технике, принятой в ноябре 1983 г.

Предварительный анализ показывает, что по ряду инновационных направлений интересы сторон не просто совпадают. Они в значительной степени переплетаются. Речь идет, например, о возможности серьезного расширения сотрудничества в создании новых материалов, в сфере биотехнологий, информационных технологий, в мирном исследовании атома, космического пространства. Важно придать проводимым работам больший масштаб и обеспечить прагматическую направленность.

Сегодня, когда наши страны вступили на путь глубокой модернизации, когда решаются задачи их превращения в передовые государства, гражданам которых обеспечен высокий уровень и достойное качество жизни, а нашим странам прочные конкурентоспособные позиции в мире, роль взаимовыгодного сотрудничества в области науки и инноваций возрастает стократно. Без инновационного рывка трудно рассчитывать на значительное расширение масштабов сотрудничества и удержание конкурентоспособных позиций.

Для этого наши государства имеют немалый креативный, организационный, кадровый потенциал. Россия и Вьетнам нарабатывали блестящие образцы высокой эффективности научно-технического сотрудничества. В качестве примера назову лишь российско-вьетнамский Тропический центр. На его базе решается важнейшая технологическая проблема – тропикализация российской техники и материалов, идущих на экспорт в страны с тропическим климатом. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Ими сделаны открытия мирового уровня¹³.

Вьетнам традиционно ориентировался на сотрудничество с наукой и высшим образованием нашей страны. Для СВВ в российских вузах подготовлено около 52 тысяч специалистов с высшим образованием, несколько тысяч кандидатов и докторов наук практически по всем отраслям экономики, науки, техники¹⁴. Эти люди владеют ситуацией в российской науке, хорошо знают её огромный потенциал. Так что «стыковочный механизм» в практическом плане здесь уже создан. В новых экономических условиях нужно побольше предприимчивости, регулируемой законом, участия в инновационном процессе не только государства, но и частного бизнеса. Стало быть, правительства двух стран должны выработать стимулы, которые способны заинтересовать бизнес в решении важнейшей государственной задачи, какой является придание экономике инновационного характера. Немаловажное значение имеет укрепление режима защиты интеллектуальной собственности, в том числе авторских и смежных прав.

Отдельно следует сказать о сотрудничестве наших обществоведов, специалистов в области экономики, права, информатики, политологии, социологии, международных отношений. В последние годы сотрудничество в этой сфере оживилось. Стали проводиться совместные конференции и научные встречи по наиболее актуальным проблемам российско-вьетнамских от-

ношений. Выпущен ряд совместных монографий по проблемам Юго-Восточной и Восточной Азии, по истории международных отношений. Ведутся совместные исследования по филологии, демографическим, миграционным процессам.

В условиях динамичного подъема российско-вьетнамского стратегического партнерства, появления всё новых сфер и программ взаимодействия потребности в опережающем создании и развитии современной научно-выверенной информационной платформы, в оперативном и планомерном появлении фундаментальных научных исследований и прогнозов с высоким социальным и экономическим эффектом, будут только возрастать. И, следовательно, должны возрастать масштабы сотрудничества обществоведов двух стран, повышаться качество совместных исследований, их ориентированность на практические потребности, появляться новые, гибкие организационные формы совместной работы, укрепляться финансовые основы сотрудничества.

Повышенное внимание целесообразно уделить своевременному научному обеспечению сравнительно новых для российско-вьетнамского сотрудничества направлений и проектов, как глобального характера, так из сферы двусторонних отношений. Речь идет, в частности, о ядерной энергетике, космической, авиационной областях, информационных технологиях, защите и улучшении состояния окружающей среды, живых ресурсов Мирового океана, защите редких видов флоры и фауны, предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий. Совместные исследования нужны и по проблемам безопасности, в том числе по проблемам информационной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью.

В начале любых научных и бизнес - проектов стоит образование. Эта очевидная истина всегда служила одним из фундаментальных опор советско-вьетнамского, а затем российско-вьетнамского сотрудничества. Одна из причин сегодняшних высоких темпов экономического развития Вьетнама кроется в том, что под развитие всех ведущих отраслей экономики вьетнамскому правительству главным образом при советском со-

действию удалось своевременно создать необходимый «костяк» опытных, высоко квалифицированных специалистов.

Вьетнам и сегодня занимает одно из ведущих мест по количеству своих граждан, обучающихся в России. Постоянно увеличивается число вьетнамских студентов, аспирантов, стажеров, научно-педагогических работников, направляемых в нашу страну. Всего в настоящее время в России обучаются свыше 5 тысяч вьетнамских граждан¹⁵.

Представляется, что для обеспечения даже только перечисленных выше направлений сотрудничества количество вьетнамских специалистов, проходящих подготовку в российских вузах, должно быть увеличено как минимум в два-три раза. А на направлениях сотрудничества, обеспечивающих его инновационный трек, это увеличение должно быть еще больше.

Еще одна тема долгосрочного, стратегического характера. Речь идет о сотрудничестве в сфере миграции. Кстати, эта тема и согласованные двумя государствами подходы к ней также не были зафиксированы в 2001 г. в Декларации о стратегическом партнёрстве, хотя масштабы сотрудничества в этой сфере внушительны. «Закрывать глаза» на существующие здесь проблемы было бы легкомысленно. Как показывает опыт США и Западной Европы, в ряде случаев при недостаточном внимании или не вполне адекватном подходе государства к проблеме она может стать источником не только серьезных трений между странами, но и приводить к серьезным социальным кризисам и вспышкам насилия внутри самих государств.

В 2010 г. число вьетнамских граждан, по разным причинам находящихся в России, составляло, по данным МИД СРВ, 60-80 тысяч человек¹⁶. В последние несколько лет миграционные службы и органы внутренних дел России и Вьетнама проделали большую работу по укреплению законодательной базы миграционных процессов. Подписание в октябре 2008 г. двусторонних соглашений, регулирующих российско-вьетнамские отношения в сфере борьбы с незаконной миграцией, по вопросам реадмиссии, а также временной трудовой деятельности граждан обеих стран, привело к существенному оздоровлению ситуации в сфере миграционных процессов.

Тем не менее, остается ряд вопросов, требующих повышенного внимания со стороны государственных органов и организаций гражданского общества. Речь идет о совершенствовании политики социально-культурной адаптации трудовых мигрантов. Сложность проблемы, как представляется, связана с отсутствием заинтересованности работодателей, вкладывать ресурсы в решение проблемы. Из бесед с мигрантами и работодателями складывается впечатление, что без принятия законодательных актов, регулирующих вопросы языковой адаптации, предусматривающих не только стимулирование мигрантов и их работодателей, но и некоторые обязательные предписания на этот счёт, здесь, видимо, не обойтись.

В целом же главная задача состоит в повышении качества государственного управления миграционными в его обеспечении большего соответствия демографической ситуации, требованиям социально-экономического развития наших стран, ситуации в отдельных регионах. Речь, в частности, идет о наращивании сотрудничества Вьетнама в сфере трудовых ресурсов с дальневосточными регионами России, о более широком привлечении квалифицированной вьетнамской рабочей силы на строительные и производственные объекты Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Иркутска, Сахалина.

Прогнозы указывают, что произошедшее в период мирового экономического кризиса сокращение приема иностранных рабочих закончится, как только возобновится рост российской экономики. В миграционном сотрудничестве появятся новые моменты. Новые законодательные и управленческие инструменты нужны будут, в частности, в отношении мигрантов, длительное время проживающих в России. Потребуется усиление правового регулирования условий въезда и проживания высококвалифицированных рабочих, специалистов, занятых в совместных предприятиях, подрядных организациях. Искать правовое решение этих вопросов требуется уже сегодня.

Наращивание экономического сотрудничества можно обеспечить лишь на базе усиления внимания к его инфраструктурной составляющей, решения проблем транспорта, связи, логистики, информационных коммуникаций, укрепления его финансово-банковской, страховой, арбитражной компоненты,

расширения возможностей взаимного кредитования, активизации рекламно-выставочной деятельности, обеспечения субъектов экономической деятельности двуязычной, вьетнамско-русской оперативной, деловой информацией, прежде всего в цифровом формате. Пока недостаточная развитость инфраструктуры продолжает весьма негативно сказываться на масштабах и экономической эффективности сотрудничества, ведет к снижению его эффективности.

В последние годы стороны предприняли определенные меры по совершенствованию и упрощению банковских взаиморасчетов, в том числе и прямых взаиморасчетов между банками двух стран, улучшению качества финансовых услуг. Реализации российско-вьетнамских проектов в сфере добычи нефти и газа, энергетики, металлургии, химии, других отраслей промышленности, транспорта, торговли, связи, сельского хозяйства финансовое содействие призвано оказать создание в 2006 г. совместного российско-вьетнамского Банка, соучредителями которого стали со стороны России ВТБ, а со стороны СРВ – «Банк инвестиций и развития Вьетнама»¹⁷.

Специальный разговор должен также состояться о налаживании обмена информацией между деловыми партнёрами, о создании и поддержании единой двуязычной платформы оперативной деловой и общественно-политической информации. Пока хозяйствующие субъекты сторон слабо знают потребности, возможности и потенциал друг друга, не владеют в должной мере правовой базой, регулирующей предпринимательскую деятельность. Меры, предпринимаемые на данном направлении, носят кустарный, а нередко, непрофессиональный характер. Не в этом ли кроится одна из причин, почему малый и средний бизнес двух стран пока проявляет слабую активность на рынках двух стран? Ведь сам по себе он не в состоянии создать достаточно мощную информационную платформу. Здесь большой пласт работы. Без налаживания партнерства между государством и бизнесом, объединения усилий, в том числе и финансовых, эту проблему не решить. А без этого сложно рассчитывать на новую динамику делового сотрудничества.

Важная, характерная особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства, берущая своё начало еще в пери-

од войны Вьетнама против агрессии США, состоит в высоком уровне многоплановых связей в сфере обороны и безопасности. Опираясь на помощь и поддержку Советского Союза, Демократическая Республика Вьетнам, в шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия смогла создать одну из наиболее современных, хорошо вооруженных и боеспособных армий мира.

ВНА и сегодня является надежным гарантом независимости и суверенитета единого Вьетнама. А Россия остаётся крупнейшим партнером СРВ в оборонной и в военно-технической сферах. Эта особенность российско-вьетнамского сотрудничества зафиксирована в Декларации о стратегическом партнерстве между нашими странами. В ней на этот счет говорится: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» (п.8).

Сегодня стороны активно сотрудничают в укреплении военного потенциала СРВ, модернизации Вооруженных Сил и сил безопасности Вьетнама, в их оснащении необходимыми новейшими техническими средствами и вооружением.

Военно-техническое сотрудничество строится на взаимовыгодной и долгосрочной основе. В октябре 2008 г. во время визита в Россию вьетнамского президента Нгуен Минь Чиета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 года. г. Характерной чертой сотрудничества является устойчивый рост объемов закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения, включая танки, бронированные машины, артсистемы, средства ПВО. Так, если в 2008 г. объем подписанных российско-вьетнамских контрактов превысил 1 млрд. долл., то в 2009 г. – 3,5 млрд. долл., а в первом квартале 2010 г. – более 1 млрд. долл. Подписаны контракты на поставку вооружений для ВВС, ПВО и военно-морских сил Вьетнама. Возобновлен заход российских военных судов в порты СРВ. Осуществляется подготовка вьетнамских военных специалистов в военных вузах России. Прорабатываются вопросы поставки запчастей, ремонта вооружений и военной техники советского производства, создания соответствующих ремонтных предприятий во Вьетнаме, повышения технологического уровня поставляемой в

СРВ наукоемкой продукции, создания во Вьетнаме новых военных производств. Идет работа над соглашениями о сотрудничестве в военно-технической сфере на период до 2020 г. Большая координирующая и организационная роль по всем этим направлениям принадлежит созданной в 1999 г. Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству¹⁸.

В целом, как считают эксперты, по своим масштабам и качественным характеристикам российско-вьетнамское стратегическое партнерство в военно-технической сфере вышло на одно из лидирующих мест в АТР. Достигнутый уровень стратегического партнерства в военной и военно-технической сфере – это один из важнейших факторов поддержания высокого уровня доверительности в политической сфере

В Декларации о стратегическом партнёрстве, принятой в марте 2001 г., зафиксирована также договоренность сторон «расширять сотрудничество и обмена между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы» (п.3). Представляется, что эта договорённость имеет принципиальное значение. Нельзя допускать, чтобы все двусторонние связи двух стран сводились лишь к чиновничьим контактам. Имеется не мало примеров, когда «обюрокрачивание», «окостенелость» связей ведет прямо-таки к парадоксальным ситуациям, а порою и к откровенным ошибкам. Важно, чтобы чиновничий аппарат находился под неусыпным контролем со стороны парламентов, средств массовой информации, обществ дружбы, других общественных объединений и организаций.

Интенсивное развитие сотрудничества в гуманитарной сфере имеет важное значение для углубления взаимного политического доверия, укрепления социальной базы российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства. Между тем, эта сфера оказалась среди тех направлений сотрудничества, которые наиболее сильно пострадали в 90-е годы. Их восстановление находится, строго говоря, на начальном этапе. Для реализации имеющихся проектов не хватает финансовых ресурсов. Сказываются отсутствие должного опыта работы в ры-

ночных условиях, резко возросшая международная конкуренция. Однако эти проблемы не снимают всей актуальности работы по обеспечению духовного сближения двух народов, расширения их связей в сфере культуры.

Благоприятным фактором для этой работы является тот факт, что потрясения 90-х гг. прошлого столетия не привели к возникновению вьетнамских антирусских и русских антивьетнамских фобий. Во Вьетнаме и сегодня неизменным успехом пользуются выступления российских балетных трупп, симфонических оркестров, художественных коллективов различных жанров. Особа популярна русская и советская песня, особенно времен Великой отечественной войны. В последние годы намечилось оживление контактов по линии министерств культуры. На взаимной основе проводятся фестивали культуры. Реализуются совместные культурные проекты, в том числе в области телевидения, кинематографа.

В обмены вовлекается широкая общественность двух стран. Важную работу по укреплению дружбы между нашими народами проводят Общество Российско-вьетнамской дружбы и Общество вьетнамо-российской дружбы. Их деятельность пользуется признанием и поддержкой со стороны политического руководства России и Вьетнама, о чём говорит, в том числе, и недавнее награждение активистов обществ государственными наградами двух стран.

Ширится изучение русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в России. По данным российского МИДа в настоящее время во Вьетнаме русским языком владеет более 550 тысяч человек¹⁹. В стране укоренились симпатии и интерес к русской культуре, русскому языку. Об этом ярко говорил Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань при вручении ему медали А.С. Пушкина во время встречи 9 июля с.г. в Кремле с российским Президентом Д.А. Медведевым.

В условиях нарастающего сближения наших стран предстоит усилить правовую, финансовую, организационную поддержку процессам духовного сближения двух народов. Думается, эти процессы должны идти не только по линии активизации сотрудничества соответствующих государственных органов и институтов, но и спонсироваться российским и вьетнамским

бизнесом, поддерживаться авторитетными представителями культуры и науки, видными публичными политиками, общественными деятелями обеих стран.

Следует отдать должное руководителям Вьетнама, которые многое делали и делают, чтобы сохранить в сознании вьетнамского народа образ Советского Союза и России как дружественной страны. Благодаря этому в СРВ хорошо знают, что Россия – единственная из всех великих держав, которая на протяжении всей истории освободительной борьбы вьетнамского народа несла ему не кровь и угнетение, а всестороннюю поддержку в его стремлении к прогрессу и развитию. Вьетнамцы высоко ценят роль победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в деле освобождения Вьетнама от почти столетнего колониального ига. С особой признательностью они говорят о помощи СССР в отражении американской агрессии, в экономическом строительстве СРВ в послевоенный период. Во Вьетнаме не рушат, а бережно сохраняют и создают новые памятники-свидетельства советско-российско-вьетнамской дружбы.

Особо важная роль в популяризации знаний о наших странах, их богатой культуре, истории, традициях принадлежит средствам массовой информации. Чем больше народы наших стран будут знать друг о друге, о богатых и разнообразных традициях, древней культуре, истории двух стран, их современной социально-экономической жизни, тем легче им будет сотрудничать в различных областях, тем глубже будет взаимопонимание и крепче дружба. Недостаток такого рода знаний наиболее остро ощущается среди молодёжи наших стран. Молодым российским журналистам, работающим на вьетнамской ниве, есть на кого равняться. Вьетнамская тема дала России целую плеяду блестящих, талантливых журналистов-международников, составляющих гордость страны. Они сыграли огромную роль в укреплении дружбы между нашими народами, в увековечении подвига Вьетнама.

Подводя итоги сказанному, можно заключить, что в первом десятилетии 21-го века сформировалась новая, весьма продуктивная и устойчивая модель российско-вьетнамских отношений, получившая название «стратегическое партнерство».

Конечно, она требует своего дальнейшего развития и совершенствования. Но самое ценное в ней – это то, что она – не плод чиновничьих «прожектов» или художественного мастерства журналистов. Она рождена самой жизнью. Это вполне осязаемый, проверенный на практике результат целенаправленной работы обеих сторон. Стратегическое партнерство – это концентрированное выражение действенности политической воли двух государств, направленной на упрочение и наращивание в новых исторических условиях, на новой политической, экономической и правовой основе мощного потенциала дружбы и сотрудничества, созданного нелегкими трудами многих поколений вьетнамцев и россиян.

Эта модель политически открытая и прозрачная. Она обеспечивает стабильный, предсказуемый характер межгосударственных отношений, поступательную динамику сотрудничества. Она обладает надежным запасом прочности, позволяет успешно решать даже самые непростые задачи в быстро меняющихся обстоятельствах. Время подтвердило её адекватность реалиям современной эпохи, специфике переживаемого нашими странами этапа развития.

Основанные на взаимном понимании и тщательном учете национальных интересов друг друга, отношения стратегического партнерства между нашими странами приобретают всё большую динамику. Они играют действенную роль в системе международных отношений в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. За этими отношениями – будущее. И это, в конечном счете, главное.

¹ Это незабываемое слово «Льенсо», М. 2006 г. С.408.

² Там же, стр. 403.

³ «Нян Зан», 2001 г, 2 марта.

⁴ <http://www.mofa.gov.vn/vi/cn>

⁵ Там же.

⁶ ВВП. Москва.2008.№10 С.18-19

⁷ Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы. М., 2006.С.46.

⁸ Взгляд. Ру, 2010 г., 9 июля.

⁹ Российская Федерация сегодня. М.2008 г. №21.

¹⁰ www.mid.ru

¹¹ Российская Бизнес-газета. 2010 г., №766, 7 сентября.

¹² Там же.

¹³ www.mid.ru

¹⁴ «Нян Зан», 2010 г., 31 января.

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://www.mofa.gov.vn/vi/cn>

¹⁷ «Энергия успеха», 2008 г., №13.

¹⁸ «Независимая», 2010 г., 24 марта.

¹⁹ www.mid.ru